

На правах рукописи

Калякина Анна Валерьевна

**СУДЕБНАЯ РЕФОРМА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
В БЕССАРАБИИ**

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре истории права и государства Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **Немытина Марина Викторовна**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой истории права и государства Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Демичев Алексей Андреевич**, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД РФ

Ильина Татьяна Николаевна, кандидат юридических наук, декан юридического факультета, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

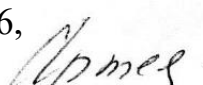
Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

Защита диссертации состоится « 29 » мая 2019 года в __ часов __ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (НБ) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата размещена на сайте <http://dissovet.rudn.ru> Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», отправлена на сайт ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.36,
кандидат юридических наук, доцент Ю. А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В 2019 г. исполняется 155 лет со дня принятия Судебных уставов 20 ноября 1864 г. Судебная реформа, проведенная правительством Александра II, затронула все сферы жизни страны, задав вектор развития российского общества в целом и обусловив его переход на новый уровень правовой культуры¹. В силу этого одним из основных направлений исследований отечественных правоведов в настоящее время является изучение реализации судебной реформы на отдельных территориях бывшей Российской империи, в настоящее время входящих в состав Российской Федерации (Европейская часть России, Сибирь и Дальний Восток). Не меньшего внимания заслуживает выявление особенностей судебных преобразований на территории бывших национальных окраин Российской империи, ныне независимых государств – Украины, Белоруссии, Польши, Молдовы, Эстонии, Литвы, Латвии. Исследование продвижения судебной реформы в масштабах всей России, оценка действия ее институтов на окраинных территориях как в контексте их социокультурного развития, так и в общем русле модернизации российского общества второй половины XIX в. существенно расширяют возможности для характеристики состояния правопорядка и позволяют воссоздать целостную картину проведенных судебных преобразований.

В текущем году также исполняется 150 лет с момента введения новых судебных учреждений на территории Бессарабской области.

8 апреля 1869 г. было высочайше утверждено мнение Государственного Совета «О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года в Бессарабской области»². 20 декабря 1869 г. в соответствии с Императорским указом от 3 ноября 1869 г. «Об открытии новых судебных мест в Бессарабской области»³ были введены новые суды.

Судебная и тесно связанные с ней крестьянская, земская и городская реформы распространили на Бессарабскую область действие законов Российской империи, регулировавших широкий спектр общественных отношений, сформирова-

¹ См: Немытина М.В. Российское самодержавие и судебная реформа 1864 г. // Государство и право. – 2015. – № 5. – С. 92.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLIV. Отделение первое. № 46950 (далее – ПСЗ РИ).

³ ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XLIV. Отделение второе. № 47617.

ровали систему органов местного самоуправления и судебных органов без каких-либо изъятий и ограничений, ввели общие для всей империи либеральные принципы судоустройства и судопроизводства, что способствовало полной интеграции Бессарабии в Российскую империю.

Следует отметить, что изучение исторического наследия, которое связано с судебными преобразованиями второй половины XIX в., в отдельных частях Российской империи, отличающихся своими социокультурными характеристиками, является актуальным для построения механизмов современного судоустройства и судопроизводства, особенно в многонациональных государствах.

Степень научной разработанности темы. Общие для всей Российской империи факты подготовки и проведения судебной реформы 1864 г. достаточно изучены в дореволюционной, советской и постсоветской научной литературе.

Среди современных российских исследователей этой проблемы необходимо назвать М. В. Немытину, С. В. Лонскую, А. А. Демичева, С. М. Шахрая, К. П. Краковского, Н. Н. Ефремову, В. В. Захарова, Т. Н. Ильину, акцентировавших внимание на характеристике судебной реформы в целом и ее институтов в частности и создавших необходимую научную базу для изучения судебных преобразований на окраинах Российской империи.

Исследованию судебной реформы на территории Бессарабии была посвящена одна из глав монографии И. Г. Будака «Буржуазные реформы 60–70-х годов XIX в. в Бессарабии» (1961 г.). Автор основное внимание в своей работе уделил рассмотрению вопроса о судьбе местных законов Бессарабии, степени распространения на ее территории общероссийских законов, а также особенностям судопроизводства в Южной Бессарабии.

Отдельные аспекты проведения судебной реформы второй половины XIX в. в Бессарабии являются объектом исследования ученых Молдовы, среди которых следует выделить С. Ф. Кустрябову, С. К. Захарию, А. П. Боршевского.

Большинство современных молдавских исследователей исходят из того, что проведение судебной реформы в Бессарабии было значительным шагом вперед в социально-экономическом развитии края. Вместе с тем ученые отмечают такой недостаток судебной реформы 1864 г., как сохранение феодальных пережитков в экономических и социальных отношениях.

Работа современного молдавского исследователя А. П. Боршевского «Мировая юстиция Бессарабии (конец 60-х – 70-е гг. XIX в.)» (2008 г.) посвящена изучению мирового суда в Бессарабии.

Молдавский ученый С. К. Захария в диссертации «Влияние российского законодательства на судоустройство и судопроизводство Бессарабии 1812–1869 гг.» (2003 г.) проанализировал структуру, основные черты суда и судебного процесса Молдавского княжества и Российской империи в начале XIX в., а также степень их влияния на судоустройство и судопроизводство Бессарабии в первой половине XIX в. Исследованию этих проблем была посвящена и монография С. Ф. Кустрябовой и С. К. Захарии «Судебная система Бессарабии 1812–1869 гг. в контексте молдавско-русского законодательства конца XVIII в. – 60-х гг. XIX в.» (2004 г.).

Следует принять во внимание, что все вышеназванные изыскания проводились в рамках исторической, а не историко-правовой науки. К тому же они в основном посвящены характеристике институтов судебной реформы или отдельным аспектам проводившихся в тот период преобразований. Не проводилось и комплексное изучение судебной реформы в социокультурном контексте на фоне либеральных изменений в российском обществе и государстве.

Таким образом, в общем массиве научной литературы по проблемам судебной реформы 1864 г. до настоящего времени не было историко-правового исследования, посвященного подготовке и проведению этой реформы в Бессарабской области. Этот пробел восполняет настоящая диссертационная работа.

Объектом диссертационного исследования является подготовка и проведение судебных преобразований на основе Судебных уставов 1864 г. в Бессарабии.

Предметом диссертационного исследования являются концептуальные основы, нормативное правовое регулирование и практика реализации судебной реформы 1864 г. в Бессарабии.

Целью исследования является изучение подготовки и проведения судебной реформы второй половины XIX в. в Бессарабской области.

Реализация поставленной цели исследования предопределила необходимость решения следующих **основных задач**:

- 1) раскрыть главные признаки, позволяющие выделить Бессарабию в самостоятельное социокультурное пространство Российской империи;
- 2) охарактеризовать систему административно-судебных установлений в Бессарабской области в дореформенный период;
- 3) выявить причины, побудившие правительство Александра II ввести в Бессарабии Судебные уставы 1864 г. в кратчайшие сроки и в полном объеме;
- 4) проанализировать на примере Бессарабской области взаимосвязь и взаимообусловленность введения института судебных следователей и проведения полицейской, крестьянской, судебной, земской и городской реформ во второй половине XIX в. в контексте модернизации российского общества;
- 5) исследовать роль Министерства юстиции в подготовке к введению Судебных уставов 20 ноября 1864 г. на территории Бессарабской области;
- 6) проанализировать институт ревизирующих сенаторов (на примере деятельности сенатора А. А. Шахматова по ревизии дореформенных судов Бессарабской области);
- 7) выявить особенности формирования на территории Бессарабии системы общих и мировых судов, органов прокуратуры, нотариата, институтов судебных следователей и присяжных поверенных;
- 8) охарактеризовать первый состав участковых и почетных мировых судей в Бессарабской области;
- 9) выявить особенности социального состава присяжных заседателей в Бессарабской области.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1812 по 1870 гг. Нижняя граница исследования обусловлена вхождением территории Бессарабии в состав Российской империи. Верхняя граница исследования связана с формированием и началом функционирования основных институтов пореформенной судебной системы на территории Бессарабии – Кишиневского окружного суда, мировых судебных установлений и связанных с ними институтов.

Территориальные рамки исследования охватывают Бессарабскую область, которая представляла собой по совокупности характеристик особое социокультурное пространство в составе Российской империи, располагавшееся на пересечении границ с Турцией и Австро-Венгрией.

На рубеже 50–60-х гг. XIX в. в составе Бессарабской области было 7 уездов: Кишиневский, Аккерманский, Бендерский, Оргеевский, Сорокский, Хотинский, Ясский, которые составили территорию округа Кишиневского окружного суда, отнесенного к округу Одесской судебной палаты.

Методологическая основа диссертации. В работе был использован широкий спектр научных подходов и методов исследования.

Философско-мировоззренческий *диалектический подход* позволил рассмотреть ход судебных преобразований второй половины XIX в. в Бессарабской области во взаимосвязи с другими либеральными реформами и в общем контексте подготовки и проведения судебной реформы в масштабах Российской империи.

Важным методологическим основанием настоящего исследования является *социокультурный подход*, позволивший рассматривать Бессарабию как особое социокультурное пространство России.

Для анализа нормативной правовой базы судебного реформирования в Бессарабской области применялся *формально-юридический метод*, являющийся базовым для юридической науки.

Также в диссертационном исследовании использована *методология сравнительно-правовых исследований*, представляющая собой совокупность научных подходов и методов, с помощью которых извлекаются и добываются, анализируются и обобщаются, сопоставляются и используются компаративистские знания¹. Применение данной методологии позволило диахронизировать тенденции развития судебных институтов от дореформенных к пореформенным, а также синхронизировать подготовку и проведение судебных преобразований в Бессарабской области и в Царстве Польском, Нижегородской, Московской и Смоленской губерниях и на этой основе сформулировать соответствующие выводы в рамках заявленной темы.

В работе были использованы такие общенаучные и частнонаучные методы исследований, как *аналитический, системный, хронологический, статистический*.

¹ См.: Методология сравнительно-правовых исследований. Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур: учеб. пособие / М. В. Немытина, Г. И. Муромцев, Н. В. Варламова и др.; под ред. М. В. Немытиной. – М.: РУДН, 2016. – С. 21.

Источниковая база диссертационного исследования сформирована в соответствии с обозначенной целью и задачами, объектом и предметом исследования, а также хронологическими и территориальными рамками диссертации. При написании диссертационной работы были использованы *пять групп источников*: 1) нормативные правовые акты Российской империи и Бессарабской области; 2) местные законы Бессарабии; 3) материалы официального делопроизводства; 4) справочные и статистические издания; 5) периодическая печать.

Нормативной правовой основой исследования явились: законодательство Российской империи, в соответствии с которым шло становление и развитие областных органов власти и суда после присоединения Бессарабии к России; Судебные уставы 20 ноября 1864 г. и принятые в дополнение к ним нормативные правовые акты, отражающие специфику судебных преобразований в Бессарабии; нормативные правовые акты Министерства юстиции и других центральных ведомств, связанные с проведением судебной реформы 1864 г. в Бессарабии; нормативные правовые акты органов управления Бессарабской области – гражданских губернаторов, наместников и начальников Бессарабской области, – оказавшие влияние на развитие судебной системы области.

К *местным законам Бессарабии* в соответствии с Высочайше утвержденным 15 декабря 1847 года мнением Государственного Совета «Об изменении некоторых статей действующих в Бессарабии местных законов относительно преимущественного удовлетворения жен за приданое, из имения мужей, пред другими сих последних кредиторами» были отнесены «Шестикнижие Арменопула» (1345 г.), «Книга Донича» (1814 г.) и «Соборная грамота от 28 декабря 1785 г. (Грамота Маврокордато)».

Обширную группу источников составляют *материалы официального делопроизводства*, большая часть из которых была обнаружена в фондах государственных архивных хранилищ, в нее входят разъяснения и решения Правительствующего Сената; переписка администрации Бессарабской области с министерствами и Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором; переписка областных органов власти и суда друг с другом и с Министерством юстиции и иными ведомствами Российской империи; административные распоряжения и отчеты; списки судей; формулярные списки; журналы земских собраний, а также материалы фондов канцелярии Бессарабского губернатора, полномочного

наместника Бессарабской области, Бессарабского областного правительства, Бессарабского областного прокурора, Бессарабского областного гражданского суда и Кишиневского окружного суда, находящиеся на хранении в Национальном архиве Республики Молдова (далее – НА РМ).

Источниками диссертационного исследования явились *статистические сведения*: отчеты Министерства юстиции; судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных уставов 1864 г.; издания, в которых были изложены различные аспекты экономической, социальной, политической и правовой жизни населения Бессарабии накануне и в период реализации судебной реформы 1864 г.

Еще одну группу источников составили *материалы периодической печати*, как общероссийской («Судебный вестник» за 1869–1871 гг., Журнал Министерства юстиции за 1863–1865 гг.), так и местной («Бессарабские областные ведомости» за 1869–1870 гг.).

Всего при написании диссертационной работы были использованы материалы двух архивных хранилищ (РГИА и НА РМ), 19 фондов, 46 архивных дел, 12 из которых автор вводит в научный оборот впервые.

Научная новизна диссертации. Впервые объектом историко-правового исследования стали подготовка и проведение судебных преобразований второй половины XIX в. в Бессарабской области.

В диссертационном исследовании аргументируется, что Бессарабия явилась единственной окраинной территорией Российской империи, где Судебные уставы 20 ноября 1864 г. были введены в полном объеме и в кратчайшие сроки, раньше, чем во многих центральных губерниях, что определенным образом расширяет научные представления о судебных преобразованиях, проведенных императором Александром II и его окружением.

В диссертации выявлены как объективные условия проведения судебных преобразований в Бессарабской области (стратегическое положение Бессарабской области в составе империи, тенденции к унификации системы судостроительства и судопроизводства, отсутствие социально-экономических ограничений для реализации судебных преобразований в полном объеме, распространение на территории региона не только судебной реформы, но и других либеральных преобразований второй половины XIX в.), так и субъективные факторы (преоб-

ладание в общем составе населения слоев, заинтересованных в проведении судебных преобразований, наличие достаточного числа лиц, получивших юридическое образование в высших учебных заведениях России и др.).

Также в диссертации описаны особенности формирования судебных установлений, вводимых в соответствии с Судебными уставами 20 ноября 1864 г. в Бессарабской области, – Кишиневского окружного суда, мировых судов, органов прокуратуры, нотариата, институтов присяжных поверенных и присяжных заседателей. В диссертации приводятся социальные характеристики первых составов судебных следователей, мировых судей и присяжных заседателей в Бессарабской области.

Научная новизна исследования раскрывается в сформулированных автором положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В настоящем диссертационном исследовании Бессарабия в составе Российской империи рассматривается как достаточно обособленное социокультурное пространство, характерными чертами которого являлись: а) система льгот и преференций, направленных на хозяйственное освоение и социально-экономическое развитие края (нераспространение крепостного права на местное население, продуманная переселенческая политика, освобождение местных жителей от уплаты всех повинностей на 5 лет и от рекрутской повинности на 50 лет); б) таможенная и тарифная политика, способствующая развитию местной торговли и росту городов; в) социальная структура общества, включавшего помимо дворянства, духовенства и городских сословий государственных крестьян, царан, резешей, однодворцев, колонистов и казаков, не находившихся в состоянии крепостной зависимости и не связанных между собой отношениями общинного землевладения, в отличие от крестьян губерний центральной России; г) разветвленная система школьного образования, преподавание в которой велось преимущественно на русском языке; д) сохранение в сфере гражданско-правовых отношений действия местных законов («Шестикнижие Арменопула», «книга Доница» и «Грамота Маврокордато»).

2. Диссертантом обосновано, что геополитическое положение Бессарабской области как юго-западного форпоста, уровень социокультурного развития и степень интегрированности в Российскую империю явились основными при-

чинами, обусловившими проведение в регионе судебной реформы 1864 г. в полном объеме и с опережением даже по сравнению с губерниями центральной России. Правительственный курс, направленный на экономическую и политическую интеграцию Бессарабии в первой половине XIX в., включал следующие мероприятия: введение в 1816 г. наместничества; учреждение в 1818 г. должности областного прокурора; создание цинутных судов и городских магистратов; учреждение в 1819 г. коммерческого суда в городе Рени (третьего в империи); оставление в 1828 г. судебных функций исключительно за областными гражданским и уголовным судами и совестным судом, а также за уездными судами и городскими магистратами с сиротскими и словесными судами.

Либеральные реформы 60–70-х гг. XIX в. окончательно определили положение Бессарабии в составе Российской империи как ординарной губернии, а не «национальной окраины» с особым правовым статусом.

3. Учреждению в Бессарабии в 1869 г. новых судебных установлений на основе Судебных уставов 20 ноября 1864 г. предшествовало введение института судебных следователей в соответствии с Высочайше утвержденным 26 сентября 1863 г. мнением Государственного Совета «О назначении в Бессарабскую область судебных следователей». Тем самым был решен вопрос кадрового обеспечения судебной реформы, так как по уставам 1864 г. судебные следователи входили в судебную систему, и эта должность была начальной ступенькой в судебной карьере. Проведению судебной реформы предшествовала также полицейская реформа, начавшаяся реализовываться в Бессарабии с 1864 г., в ходе которой полицейские органы были лишены закрепленных за ними ранее судебных функций.

4. Судебная реформа осуществлялась в Российской империи параллельно с крестьянской (аграрной), земской и городской реформами. Изменение правового положения сельского населения Бессарабии в ходе крестьянской (аграрной) реформы не только унифицировало сложную социальную структуру бессарабского крестьянства, но и сформировало сословие крестьян-собственников, важнейшей частью обеспечения правового статуса которых был доступ к правосудию во все сословных судах, учрежденных в ходе судебной реформы. Введение органов земского самоуправления в Бессарабии следует рассматривать как необходимое условие проведения судебной реформы в полном объеме (в отли-

чие от губерний Царства Польского, Прибалтийских губерний, Финляндии, Кавказа, Средней Азии и Сибири, где земства не были введены), поскольку по Судебным уставам земские органы участвовали в выборах мировых судей и составлении списков присяжных заседателей.

5. Характеризуя деятельность сенатора А.А. Шахматова, назначенного по Высочайшему повелению для принятия мер по введению Судебных уставов в округе Одесской судебной палаты и ревизии судебных мест Бессарабской области, диссертант делает вывод о том, что институт ревизирующих сенаторов был направлен не только на реализацию юридически оформлявших проведение судебной реформы указов императора Александра II и инструкций Министерства юстиции, но и на обеспечение непрерывности осуществления правосудия при замене старых судебных мест новыми судебными установлениями. В его компетенцию также входили вопросы кадрового обеспечения новых судебных учреждений, формирования всех институтов судебной реформы и координация их деятельности, своевременное открытие новых судебных установлений (оформлено Указом от 3 ноября 1869 г. «Об открытии новых судебных мест в Бессарабской области»). Как было выявлено в ходе проведенного диссертационного исследования, именно последовательная и целенаправленная деятельность сенатора А.А. Шахматова во многом определила скорейшие сроки открытия новых судов в Бессарабии.

6. В диссертационном исследовании на основании изучения социокультурных характеристик первого состава мировых судей Бессарабии обосновано, что судебная реформа второй половины XIX в. в России реализовывалась лицами, готовыми в силу полученного образования и формирующегося в условиях проводимых в стране либеральных преобразований менталитета отзываться на новые идеи и принципы правосудия, на основании которых шло реформирование судебной системы.

7. Диссертантом вводятся в научный оборот новые данные о качественном составе корпуса мировых судей в России на основе характеристик образовательного уровня мировых судей в Бессарабской области. В то время как по Судебным уставам 1864 г. от мировых судей требовалось наличие среднего образования, и имеются данные о том, что в целом по России даже это требование не выполнялось, среди мировых судей Бессарабской области на момент откры-

тия новых судов (т. е. на 1870 г.) доля лиц с высшим образованием составила 67,9 % среди участковых мировых судей и 44 % среди почетных мировых судей (показатели, которые могли уступать только мировым судам Санкт-Петербурга и Москвы).

8. В диссертационном исследовании обосновано, что на формирование первого состава присяжных заседателей Кишиневского окружного суда оказала влияние совокупность двух групп факторов: первая группа была связана с необходимостью обеспечения лояльности существующему режиму со стороны присяжных, вторая – со знанием присяжными заседателями языка, на котором ведется судопроизводство, что показательно для национальных окраин империи. Именно это привело к преобладанию среди присяжных заседателей в Бессарабии лояльных по отношению к империи дворян, чиновников, мещан и купцов, в своей деятельности более связанных с русским языком. Представители привилегированных сословий составляли 62,9 % лиц, включенных в списки очередных присяжных заседателей, и 97,5 % лиц, включенных в списки запасных присяжных заседателей, что существенно отличалось от характеристик социального состава присяжных заседателей во внутриросийских губерниях, где до 70 % присяжных составляли крестьяне.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы дополняют сферу научного знания в области истории права и государства России и зарубежных стран, расширяют представления о проведении судебных преобразований на основе новых характеристик организации и деятельности институтов судоустройства и судопроизводства. В работе обосновано, что во второй половине XIX в. Бессарабская область фактически не являлась окраинной территорией, а ее окончательная интеграция в пространство Российской империи стала следствием либеральных преобразований правительства Александра II. Одновременно автор диссертации меняет устоявшийся в российской историко-правовой науке стереотип представлений о том, что судебная реформа на окраинах России вводилась с существенным опозданием и ограничениями.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в рамках построения и функционирования судебных институтов, ведения в них статистического

учета деятельности. Также результаты исследования могут быть применены в преподавании курсов по истории государства и права России и истории государства и права зарубежных стран, спецкурсов по истории судебной реформы и по истории государства и права стран СНГ, при разработке учебников и учебных пособий по истории отечественного государства и права, истории государства и права зарубежных стран и спецкурсам в рамках проблематики настоящего исследования.

Апробация результатов исследования. Сформулированные в диссертации и в опубликованных автором работы положения были изложены в докладах на международных и всероссийских конференциях: XVII Международном научно-практическом форуме «Юртехника» «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Яковлевские чтения. Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы и перспективы» (Тирасполь, Приднестровский Государственный университет им. Т. Г. Шевченко, 16–18 марта 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Правовые аспекты обеспечения национальной безопасности: вопросы теории и практики» (Тирасполь, ПГУ им. Т. Г. Шевченко, 17–18 марта, 2017 г.); Жидковских чтениях – 2017; Всероссийской научно-практической конференции «Тенденции развития права в социальнокультурном пространстве» (Москва, РУДН, 24–25 марта 2017 г.); II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета «Эволюция государства и права: история и современность» (Курск, 25–27 мая 2017 г.); XIX Международном научно-практическом форуме «Юртехника» «Ограничения в праве: теория, практика и техника» (Суздаль, 28–29 сентября 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Следствие в России: три века в поисках концепции» (Москва, 12 октября 2017 г.); I Международной научной конференции «Право – явление цивилизации и культуры» (Жидковские чтения – 2018, Москва, РУДН, 30–31 марта 2018 г.).

Структура диссертации. В соответствии с поставленной целью и задачами исследования диссертация состоит из введения, 3 глав, содержащих 9 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность избранной темы, степень ее научной разработанности, объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указываются методологические основы, теоретическая и эмпирическая базы исследования, раскрываются его научная новизна и практическая значимость, приводятся сведения об апробации научных результатов.

Первая глава **«Социальные отношения, государственное управление и суд Бессарабии в дореформенный период»** посвящена выявлению признаков, которые, с одной стороны, отличали Бессарабию от других окраинных территорий Российской империи, а с другой – сближали ее с губерниями центральной России. Также рассмотрена организация дореформенных органов управления и суда в Бессарабии.

В параграфе 1.1. **«Социокультурное пространство Бессарабии»** отражено социально-экономическое и политическое развитие Бессарабии с момента вхождения ее в состав Российской империи и до начала реализации реформ правительством Александра II.

Особенности социального и экономического развития Бессарабской области, отличавшие ее от других территорий Российской империи, состояли в следующем: 1) местное население Бессарабии не было подвергнуто закрепощению, благодаря чему там сложились более благоприятные условия для социального, экономического и политического развития по сравнению с губерниями центральной части России; 2) населению Бессарабии после присоединения к России предоставлялась 5-летняя льгота в отношении выполнения повинностей; 3) Высочайшим рескриптом от 21 августа 1813 г. подданные мужского пола были освобождены от рекрутской повинности на неопределенное время (фактически – на 50 лет); 4) в бюджет империи перечислялось лишь 10 % собранных на территории Бессарабии доходов, остальные 90 % оставались в распоряжении областного управления и расходовались на местные нужды; 5) проводилась протекционистская таможенная и тарифная политика, направленная на усиление позиций российского, в том числе местного (бессарабского) купечества; 6) шло увеличение численности населения за счет естественного прироста, а

также за счет притока переселенцев из других губерний России и европейских стран; 7) по количеству горожан (число городских жителей на 1 тыс. чел.) Бессарабия занимала пятое место в Российской империи после Петербургской, Московской, Таврической и Астраханской губерний, а Кишинев по численности городского населения уступал только Санкт-Петербургу, Москве, Варшаве и Одессе; 8) в Бессарабии была создана разветвленная система школьного образования (на 33,8 кв. версты приходилось 1 учебное заведение).

В Бессарабии проживали молдаване, украинцы, евреи, болгары, немцы, русские, цыгане, армяне, поляки, русины, белорусы и др. При этом 85,96 % населения края исповедовали православную религию. Долгое совместное проживание различных этносов способствовало взаимообогащению культур и привело к формированию особой полиэтнической общности – бессарабцев, отличавшейся высокой пассионарностью и особым «имперским» сознанием и менталитетом.¹

Социальная структура общества включала: дворян, духовенство, городское сословие, сельское население, к которому относились государственные крестьяне, царане, резеши, колонисты, казаки, однодворцы, крепостные цыгане.

Важнейшей социокультурной характеристикой Бессарабии являлось сохранение на ее территории действия (главным образом, в сфере гражданско-правовых отношений) местных законов – «Шестикнижия Арменопула» (1345 г.), «Книги Донича» (1814 г.) и «Соборной грамоты от 28 декабря 1785 г. (Грамоты Маврокордато)». В исследуемый период наиболее архаичные нормы местного права заменялись нормами российского права. Кроме того, местные законы не распространялись на Аккерманский и Измаильский уезды, населенные преимущественно колонистами и казенными крестьянами (в них действовало общероссийское право).

Политика российского правительства в Бессарабии в первой половине XIX в. была направлена на социально-экономическое развитие этой территории и ее интеграцию в состав Российской империи.

¹ См.: Суляк С.Г. Население Бессарабии в XIX в.: численность, национальный состав, религиозная принадлежность (по материалам дореволюционных исследований) // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2009. – СПб.: Наука, 2010. – С. 61.

В параграфе 1.2. «Государственное управление и суд в Бессарабской области в дореформенный период» обосновано, что в Бессарабской области в составе Российской империи существовала отличная от общероссийской система органов управления и суда: административные и судебные функции на местном уровне (в цинутах) осуществлялись назначаемыми на 1 год исправниками, а на областном – общим собранием Бессарабского областного правительства. Вместе с тем в Бессарабии, начиная с 1816 г., наметилась тенденция к сближению системы судебных органов области с соответствующей системой, существовавшей во внутрироссийских губерниях: введение в 1816 г. наместничества, в 1818 г. – должности областного прокурора, учреждение цинутных судов и городских магистратов, в 1819 г. – учреждение коммерческого суда в Рени (третьего в империи), и в 1828 г. – закрепление судебных функций исключительно за областными гражданским и уголовным судами и совестным судом, а также за уездными судами и городскими магистратами с сиротскими и словесными судами.

Глава вторая «Подготовка судебной реформы в Бессарабской области» посвящена характеристике комплекса правительственных мероприятий, связанного с введением в Бессарабии Судебных уставов 20 ноября 1864 г.

В параграфе 2.1. «Бессарабская область Российской империи как территория проведения судебной реформы» проанализированы отмеченные представителями администрации Бессарабской области (областной прокурор К.П. Артемовский-Гулак, председатель областного гражданского суда А.А. Джунковский) тенденции к слиянию местных областных учреждений с общими государственными учреждениями, степень готовности бессарабского общества к проведению судебных преобразований, отсутствие препятствий к безотлагательному введению на территории Бессарабии Судебных уставов. Рассмотрены отличия управления и судебной организации в Бессарабской области от Прибалтийских губерний и губерний бывшего Царства Польского.

Можно выделить следующие факторы, предопределившие проведение судебной реформы в Бессарабии на тех же началах, что и в губерниях центральной России: 1) Бессарабская область в 1860-х гг. представляла собой наиболее интегрированную в состав Российской империи территорию, в отличие от других национальных окраин; 2) делопроизводство и судопроизводство в Бессара-

бии в дореформенный период осуществлялось на русском языке; 3) в Одесском Ришельевском лицее и российских университетах получили высшее юридическое образование уроженцы области, из которых впоследствии выбирались кандидаты на должности судебных следователей, коронных и мировых судей.

На основе приведенных выше характеристик должностными лицами Министерства юстиции был сделан вывод о включении Бессарабии в число губерний, вполне готовых к проведению либеральных реформ второй половины XIX в.

В параграфе 2.2. **«Введение института судебных следователей и реорганизация полиции в Бессарабии»** отражены учреждение в Бессарабии института судебных следователей и реорганизация полиции, что предшествовало введению Судебных уставов.

Значение введения института судебных следователей состоит не только в реформировании предварительного следствия, которое должно было органично соединиться с новыми судебными учреждениями, но и в том, что эта реформа явилась своеобразной инспекцией обеспеченности юридическими кадрами губерний и областей Российской империи. При этом в Бессарабии 100 % первого состава судебных следователей имели высшее образование.

Реорганизация полиции, будучи связанной с подготовкой крестьянской реформы, являлась неотъемлемой частью преобразования местного управления. При этом изъятие из ведения полиции следственных и судебных полномочий также можно рассматривать как важнейшее условие проведения судебной реформы.

В параграфе 2.3. **«Мероприятия Министерства юстиции по подготовке к введению новых судебных учреждений в Бессарабии»** проанализирована роль Министерства юстиции в подготовке судебных преобразований на территории Бессарабии.

Одним из важнейших моментов подготовки судебной реформы на отдельных территориях Российской империи был постепенный демонтаж старой судебной системы, который выражался, с одной стороны, в изменении порядка судопроизводства в дореформенных судах, с другой стороны, в ликвидации наиболее архаичных институтов судебной системы – городских магистратов и ратуш, словесных судов.

Важнейшим направлением деятельности Министерства юстиции в подготовительный период являлся сбор, анализ и обобщение статистических сведений по Бессарабской области (площадь территории, количество и плотность населения, расстояние от центра области до уездных центров, количество дел, поступивших на рассмотрение действующих судов, прогноз нагрузки новых судов). Эта работа на основании «Предписания Министерства юстиции лицам, которым поручено собирание судебно-статистических сведений» была проведена Бессарабским областным и уездными прокурорами в мае – июле 1865 г. Собранные и обобщенные ими статистические и иные сведения, а также разработанные на их основе «Соображения о введении в действие новых Судебных уставов в Бессарабской области» Бессарабского областного прокурора К.П. Артемовского-Гулака были положены в основу принятия решения о проведении в Бессарабии судебных преобразований одновременно с центральными российскими губерниями.

В параграфе 2.4 **«Крестьянская (аграрная) и земская реформы во взаимосвязи с судебной реформой в Бессарабии»** проанализированы взаимосвязь и взаимовлияние реформ второй половины XIX в., проводимых правительством Александра II – крестьянской (аграрной), земской и судебной.

Проведенное в Бессарабии в исследуемый период реформирование правового положения сельского населения унифицировало сложную социальную структуру бессарабского общества, представленную различными категориями сельского населения, частью унаследованную от Молдавского княжества (царане, резеши, мазылы, рупташи), частью сформировавшуюся после присоединения к Российской империи (государственные крестьяне, колонисты, казаки). В результате было сформировано сословие крестьян-собственников, важнейшей частью правового статуса которых являлся доступ к правосудию во всех сословных судах, учрежденных в соответствии с Судебными уставами 20 ноября 1864 г.

Земская реформа, проводившаяся на основании принятых 28 октября 1868 г. Правил «О применении Положения о земских учреждениях в Бессарабской области», была непосредственно связана с судебными преобразованиями. Без органов земского самоуправления невозможно было введение институтов судебной реформы в полном объеме, без изъятий и ограничений, о чем свиде-

тельствует весь ход реализации судебной реформы второй половины XIX в. в России: на тех территориях, где не проводилась земская реформа (губернии Царства Польского, прибалтийские губернии, Кавказ, Средняя Азия, Сибирь), судебные преобразования проводились со значительными отличиями от «земских» губерний. В ряду полномочий, входящих в компетенцию органов местного самоуправления и связанных с деятельностью новых судебных установлений, можно выделить: а) выборы мировых судей; б) формирование списков присяжных заседателей.

Проведение реформ второй половины XIX в. в Бессарабии означало завершение процесса интеграции этой некогда отсталой в экономическом и социальном отношении территории в состав Российской империи.

В параграфе 2.5. **«Ревизия судебных установлений Бессарабской области сенатором А. А. Шахматовым»** отражена деятельность ревизующего по Высочайшему повелению судебные места Бессарабской области сенатора А. А. Шахматова. Такого рода полномочия были предоставлены сенатору Высочайше утвержденной 17 октября 1868 г. «Инструкцией сенаторам, назначенным для принятия мер по введению Судебных уставов в округе Одесской судебной палаты и в губерниях Нижегородской и Полтавской».

Деятельность сенатора А. А. Шахматова в Бессарабии осуществлялась по следующим направлениям: 1) выявление условий и возможностей реализации судебной реформы в Бессарабии в кратчайшие сроки, в те же, что и в губерниях центральной России; 2) обеспечение непрерывности осуществления правосудия при замене старых судебных мест новыми судебными установлениями (после принятия Судебных уставов 1864 г. и до официального открытия новых судов продолжали действовать старые формы судоустройства и судопроизводства); 3) кадровое обеспечение новых судебных учреждений, а также связанных с ними институтов прокуратуры, адвокатуры и нотариата; 4) открытие в короткие сроки новых судебных учреждения в Бессарабии.

Новые суды на территории Бессарабской области учреждались в соответствии с Императорским указом от 3 ноября 1869 г. «Об открытии новых судебных мест в Бессарабской области».

В главе 3 **«Введение новых судебных установлений в Бессарабской области»** отражены исторические факты, связанные с открытием Кишиневского

окружного суда, созданием мировых участков и открытием мировых судов, реорганизацией органов прокуратуры, введением нотариата, учреждением институтов присяжных поверенных и присяжных заседателей.

В параграфе 3.1. «Открытие и организация деятельности Кишиневского окружного суда» отражены особенности формирования Кишиневского окружного суда в составе Одесской судебной палаты.

В соответствии с Указом Правительствующего Сената от 8 апреля 1869 г. «О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года в Бессарабской области» (документ был опубликован 24 апреля) учреждался Кишиневский окружной суд 2-го разряда, в штат которого входили: председатель, два товарища председателя и 9 членов окружного суда, прокурор и 8 товарищей прокурора, 16 следователей и 10 судебных приставов.

Первые назначения товарищей прокурора Кишиневского окружного суда были произведены в мае, а коронных судей – в июне 1869 г.

На основании Сенатского указа от 6 ноября 1869 г. «О введении в действие с 1 декабря 1869 года в Бессарабской области Положения о нотариальной части» 22 ноября 1869 г. было опубликовано объявление о вызове лиц, удовлетворяющих требованиям, указанным в ст. 5 Положения о нотариальной части, желающих занять в Бессарабской области места нотариусов. 3 декабря 1869 г. был принят Сенатский указ «О росписании числа нотариусов в Бессарабской области», на основании которого сенатором А. А. Шахматовым были определены нотариусы по Бессарабской области.

29 ноября 1869 г. было опубликовано объявление Особого комитета о присяжных поверенных, образованного в Бессарабской области на основании Положения от 19 октября 1865 г. о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г., о приглашении лиц, удовлетворяющих требованиям ст. 44 Положения от 19 октября 1865 г., желающих поступить в присяжные поверенные по округу Кишиневского окружного суда, подать или прислать в комитет, находящийся в г. Кишиневе, свои прошения.

Исследование социального состава присяжных заседателей по уездам Бессарабской области показало, что среди них крестьяне составили 37,1 %, дворяне и чиновники – 25,1 %; мещане – 24,4 %; купцы – 13,1 %. Эти данные существенно отличаются от показателей социального состава центральнорусских

провинциальных губерний, в которых среди присяжных заседателей преобладали крестьяне: до 65,5% (А.К.Афанасьев) или даже 70% (Д.О. Федотов). На состав присяжных заседателей Кишиневского окружного суда влияли два фактора: 1) необходимость обеспечения лояльности существующему режиму со стороны присяжных, что являлось одной из целей правительства в период реализации на практике судебной реформы; 2) знание присяжными заседателями языка, на котором ведется судопроизводство, что было характерно только для национальных окраин империи.

В параграфе 3.2. «Создание мировых судов в Бессарабской области» отражены факты и обстоятельства, которые повлияли на формирование мировых судов в Бессарабии.

Поскольку земская и судебная реформы в Бессарабии реализовывались почти одновременно, повсеместно нарушались зафиксированные в ст. ст. 26 и 29 Учреждения судебных установлений сроки составления и опубликования списков лиц, имеющих право быть избранными в мировые судьи. Несоблюдение указанных в законе сроков привело к тому, что только 39 из 53 участковых и 83 из 93 почетных мировых судей по уездам Бессарабии на момент официального введения Судебных уставов на территории области были утверждены Правительствующим Сенатом

Размер расходов, связанных с введением института мировых судей в уездах Бессарабской области в 1869 г. был определен уездными земскими собраниями в сумме 149 600 руб. ежегодно и 82 050 руб. единовременно, а всего – 231 650 руб. из средств земских сборов. Этот показатель выше, чем в среднем по России, где расходы по губерниям на содержание мировых судов составляли в среднем 119 000 руб. ежегодно и 7 000 руб. единовременно.

На формирование института мировых судей в Бессарабии оказали влияние ранее проводившиеся в области полицейская и крестьянская реформы, а также введение института судебных следователей. Например, среди участковых мировых судей были 11 действующих или бывших судебных следователей и 3 кандидата на должность судебных следователей (26,4 % от общего числа избранных участковых мировых судей).

Исследование социокультурного облика мировых судей показало, что среди 53 участковых мировых судей: по социальному положению – чиновников

(находящихся на службе и отставных) насчитывалось 41 чел. (77,3 %), военных – 2 чел. (3,7 %) и не служивших дворян – 10 чел. (18,8 %); по образовательному уровню – лиц с высшим образованием насчитывалось 36 чел. (67,9 %), со средним образованием – 9 чел. (16,9 %), с домашним воспитанием – 8 чел. (15 %); по возрасту – лиц в возрасте до 30 лет насчитывалось 21 чел. (39,6 %), в возрасте от 31 до 40 лет – 20 чел. (37,7 %), в возрасте старше 41 года – 12 чел. (22,6 %).

В Заключении в обобщенном виде подводятся итоги исследования и излагаются основные теоретические выводы, обосновывающие проведение судебной реформы в Бессарабской области раньше, чем в большинстве губерний центральной России, и в полном объеме (введение выборных мировых судей и присяжных заседателей). Тем самым на основе примененных в исследовании социокультурных характеристик меняются устоявшиеся в отечественной историко-правовой науке представления о том, что на окраинах России судебная реформа проводилась с отставанием и ограничениями.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Калякина А. В. Особенности реализации судебной реформы Александра II на территории Бессарабской области: постановка проблемы // История государства и права. – 2016. – № 18. – С. 55–59 (0,41 п. л.).

2. Калякина А. В. Судебная реформа 1864 года: модели местного правосудия // Мировой судья. – 2017. – № 10. – С. 3–7 (0,56 п. л.).

3. Калякина А. В. Проблемы автономии Бессарабской области в составе Российской империи и развитие судебной системы Бессарабии (1813–1828 гг.) // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. – С. 119–124 (0,62 п. л.).

4. Калякина А. В. Подготовка проведения судебной реформы 1864 г. в Нижегородской губернии и Бессарабской области: сравнительно-правовой анализ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 1 (19). – С. 18–23 (0,56 п. л.).

5. Калякина А. В. Формирование и развитие судебной системы Бессарабской области (губернии) в составе Российской империи в XIX в. // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1. – С. 173–180 (0,78 п. л.).

6. Калякина А. В. Проблемы периодизации развития судебной системы Бессарабии в составе Российской империи в XIX в. // История государства и права. – 2018. – № 2. – С. 32–35 (0,35 п. л.).

7. Калякина А. В. Периодизация формирования и развития судебной системы Бессарабии в составе Российской империи в XIX в. // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 86–94 (1 п. л.).

8. Калякина А. В. Сенатор А. А. Шахматов – один из отцов судебной реформы 1864 г. // Мировой судья. – 2018. – № 12. – С. 3–12 (1 п. л.).

Работы, опубликованные в иных изданиях:

9. Калякина А. В. Коллизии, свойственные интерпретации понятия «социокультурное пространство» в рамках изучения Великой судебной реформы 1864 года на территории Бессарабии // XVII Международный научно-практический форум «Юртехника» «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Н. Новгород, 22–23 сентября 2016 г.) // Юридическая техника. – 2016. – № 11. – С. 159–166 (0,87 п. л.).

10. Калякина А. В. Этнические и демографические факторы при проведении судебной реформы 1864 года (на примере Бессарабской области) // Яковлевские чтения. Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (Тирасполь, 16–18 марта 2017 г.). – Тирасполь, 2017. – С. 183–189 (0,33 п. л.).

11. Калякина А. В. Внутриполитические и внешнеполитические факторы при реализации судебной реформы в Бессарабии во второй половине XIX в. // Правовые аспекты обеспечения национальной безопасности: вопросы теории и практики: Международная научно-практическая конференция (Тирасполь, 17–18 марта, 2017 г.). – Тирасполь, 2017. – С. 88–93 (0,29 п. л.).

12. Калякина А. В. Применение социокультурного подхода при изучении особенностей проведения судебной реформы 1864 г. в Бессарабии // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения. Материа-

лы Всероссийской научной конференции. (Москва, 24–25 марта 2017 г.). – М., 2018. – С. 538–545 (0,33 п. л.).

13. Калякина А. В. Особенности проведения судебной реформы 1864 года на территории Бессарабии // Эволюция государства и права: история и современность: сб. науч. ст. II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета (Курск, 25–27 мая 2017 г.). – Курск, 2017. Ч. I. – С. 51–54 (0, 22 п. л.).

14. Калякина А. В. Роль Д. Н. Замятина в реализации Великой судебной реформы на территории Бессарабской области // Дмитрий Николаевич Замятин – министр юстиции, воплотивший в жизнь основные идеи Великой судебной реформы: сб. ст. – М., 2017. – С. 251–258 (0, 31 п. л.).

15. Калякина А. В. Введение института судебных следователей в Бессарабской области // Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12 октября 2017 г.). – М., 2017. – С. 88–90 (0,24 п. л.).

Общий объем опубликованных работ составил 6,87 п. л.

Калякина Анна Валерьевна

(Российская Федерация)

Судебная реформа второй половины XIX века в Бессарабии

Диссертация посвящена историко-правовому исследованию проблем подготовки и проведения судебных преобразований второй половины XIX в. на территории Бессарабской области.

В работе исследованы признаки, характеризующие Бессарабскую область как социокультурное пространство в составе Российской империи и которые были приняты во внимание при принятии решения о введении на ее территории Судебных уставов 20 ноября 1864 г. в полном объеме, в кратчайшие сроки и раньше, чем во многих центральных губерниях.

Также в работе исследованы особенности формирования в Бессарабии отдельных институтов, введенных Судебными уставами 20 ноября 1864 г. – Кишиневского окружного суда, присяжных поверенных, присяжных заседателей и мировых судей.

Kalyakina Anna Valerievna

(Russian Federation)

Judicial reform in the second half of the 19th century in Bessarabia.

The dissertation is devoted to a research of historical-legal problems of preparation and carrying out judicial transformations in the second half of the 19th century on the territory of the Bessarabia region.

This work investigated signs characterizing the Bessarabia region as the socio-cultural space within the Russian Empire. These signs were taken into account at making decision on introduction of Judicial Statutes of November 20, 1864 in full on the territory of Bessarabia, in the shortest possible time and earlier, than in many central provinces.

Also this work investigated special features of formation of the separate institutes introduced by Judicial Statutes of November 20, 1864 in Bessarabia – the Kishinev's district court, barristers, jury members and magistrate judges.